

Слабая подача

Австрийский закон об обязательной вакцинации может послужить примером того, как не следует делать

«Обязательная прививочка» вместо «обязательной вакцинации». «Полурешение», «так по-австрийски». Венская пресса единодушно критикует австрийский закон об обязательной вакцинации, принятый парламентским большинством 20 января. Образцом для других стран он не станет – наоборот. Он может послужить примером того, как не следует делать.

Для начала: что именно приняли в Австрии? Вакцинация обязательна для всех старше 18 лет. Первоначальная идея начинать с 14 лет не была одобрена. Исключение действует для беременных и выздоровевших до шести месяцев после положительного теста. Врачи и эпидемиологи могут выдать освобождение, если на то есть медицинские показания. Контролировать вакцинацию должна будет полиция, но только после переходного этапа, который продлится до 15 марта. После этого будут штрафы: 600 евро в первый раз, когда узнают, что вы не вакцинировались, максимум до 3600 евро в год. Речь идет об административных наказаниях, но в отличие от обычной процедуры, непривитый человек не может вместо штрафа отбыть наказание в тюрьме. Очевидно, правительство не хотело, чтобы появились мученики.

Полиция не сможет проконтролировать соблюдение требования обязательной вакцинации

Понятно, что полиция не сможет проконтролировать соблюдение требования обязательной вакцинации. Наказать всех непривитых одним нажатием кнопки можно будет не раньше апреля. В Австрии есть национальный реестр вакцинации, но дата-центры в республике не имеют возможности так быстро сверять данные с реестрами по месту жительства. Автоматическая рассылка уведомлений о штрафах также предусмотрена только в случае «эпидемиологической необходимости». Закон будет действовать до конца 2024 года, но может быть в любое

время отменен министром здравоохранения.

В итоге в Австрии действует закон о вакцинации, выполнение которого если и можно проконтролировать, то только выборочно. Любой, кто в состоянии себе позволить, может откупиться. Речь идет скорее о форме устрашения, чем обязанности, и есть ли в этом смысл – в любом случае сомнительно.

Новый закон – скорее форма устрашения, чем обязанность, и есть ли в этом смысл – в любом случае сомнительно

Эксперт в области здравоохранения Геральд Гартленер, постоянный гость австрийских СМИ, чей авторитет сравним с Кристианом Дростеном, напрасно пытался убедить, что «омикрон» перетасовал карты и не стоит торопиться с принятием решения об обязательной вакцинации. Эпидемиолог Ханс-Петер Хуттер также предлагал переждать и не усердствовать с обязательной вакцинацией. Органы исполнительной власти предупреждали, что такой контроль вакцинации усилит напряжение в стране и разрушит образ полицейского как друга и помощника, который создавался с большими усилиями. Юристы предостерегали от перегрузки административного аппарата. Профсоюзы успешно настаивали на том, что на рабочем месте должен действовать принцип 3G. Я могу ходить на работу без прививки, но с тестом, а если столкнусь с полицейским контролем на улице, у меня будут проблемы? Философы права – и не только они – критически высказывались о том, как это отразится на понимании людьми права и их доверии к государству.

Тем не менее власти проигнорировали все призывы экспертов подождать с обязательной вакцинацией, ведь для волны «омикрона» все равно уже поздно, а массовое посягательство на фундаментальные права не может быть оправдано ввиду более мягкого варианта вируса. В отличие от Германии, законопроект не делегировали в парламент, а в спешке представили предложение правительства. Рассмотрение завершилось 10 января: было получено рекордное количество поправок – 106 266. 16 января коалиция представила свой слегка измененный законопроект. Через четыре дня решение уже было на повестке дня в парламенте.

*Правящая партия
сменила в Австрии трех
канцлеров в течение
трех месяцев, зато
сохранила
последовательность в
вопросах вакцинации*

К чему эта спешка? Австрийская обязательная вакцинация возникла в ситуации крайней внутривластной необходимости. И это хороший пример того, что решения, связанные с пандемией, не должны определяться партийными интересами. Партия канцлера потеряла в ноябре прошлого года свою суперзвезду Себастьяна Курца. Количество инфекций снова резко возросло. Преемник Курца Александр Шалленберг попал под давление региональных властей, требующих введения локдауна. На ночном кризисном совещании в Пертизау на тирольском Ахензее – «"корона" и Тироль», уже токсичная традиция в Австрии – Шалленберг сдался. Локдаун – да, но тогда необходим сигнал для всех тех, кто сделал прививку и теперь справедливо возмущается введению новых ограничений. Вуаля, на свет является обязательная вакцинация. Вскоре после этого канцлерство Шалленберга стало историей, но его преемник Нехаммер не решился отступить. Правящая партия сменила в Австрии трех канцлеров в течение трех месяцев, зато сохранила последовательность в вопросах вакцинации.

Одновременно с принятием этого закона правительство вместе с СДПА, крупнейшей оппозиционной партией, представило в парламенте «пакет поощрений и вознаграждений». Параллельно с обязательной вакцинацией в Австрии проводится прививочная лотерея. Участвовать могут все вакцинированные, даже те, кто привился уже давно. Приз – 500 евро ваучерами. Каждый десятый выигрывает. Муниципалитеты, убедившие привиться более 80 процентов своего населения, получают вознаграждение от федерального правительства. Община с 3 тыс. жителей при 80 процентах привитых получает 30 тыс. евро, при 85 процентах – 60 тыс. евро и при 90 процентах – 120 тыс. евро.

Почему правительство сразу не решило хитростью завлечь людей на вакцинацию вместо того, чтобы их наказывать? «Австрия – это маленький мир, в котором большой проводит свою репетицию», – сказал когда-то немецкий драматург Фридрих Хеббель. С этой точки зрения проверка на целесообразность закона о вакцинации в

Барбара Тот

Вена

Барбара Тот (Barbara Tóth) – писатель и журналист. Она руководит рубрикой «Городская и сельская жизнь», а также страницей «Политическая книга» в венском журнале Falter и является автором публикаций отдела «Политика».

